С. М. Киров
1886-1934

Л., 1934

С.М.КИРОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

1 декабря в 16 час. 30 мин. в гор. Ленинграде в здании Ленинградского Совета (бывший Смольный) от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб секретарь Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП (большевиков) и член президиума ЦИК СССР товарищ **Сергей Миронович КИРОВ.** Стрелявший задержан. Личность его выясняется.

С. М. КИРОВ

1886—1934

ВОЖДЬ, УЧИТЕЛЬ, ДРУГ

ОГИЗ
Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение 1934

ОТ ЦК ВКП(б)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда секретарь Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП (большевиков), член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Сергей Миронович КИРОВ.

Потеря товарища КИРОВА, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и страны Советов за последние годы.

Центральный Комитет верит, что память о товарище КИРОВЕ, светлый пример его бесстрашной неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Нашу партию постигло большое несчастие.

1 декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас, его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть КИРОВА является ничем невознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья и после Октябрьской революции, — в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку — и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу, атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты был близок всем нам, товарищ КИРОВ, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

Прощай наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. СТАЛИН С. ОРДЖОНИКИДЗЕ, В. МОЛОТОВ, М. КАЛИНИН, К. ВОРОШИЛОВ, Л. КАГАНОВИЧ, А. МИКОЯН. А. АНДРЕЕВ, В. ЧУБАРЬ, А. ЖДАНОВ, В. КУЙБЫШЕВ, Я. РУДЗУТАК, С. КОСИОР, П. ПОСТЫШЕВ, Г. ПЕТРОВСКИЙ, А. ЕНУКИДЗЕ, М. ШКИРЯТОВ, Е. ЯРОСЛАВСКИЙ, Н. ЕЖОВ

ЦЕНТРАЛЬНОМУ И ЛЕНИНГРАДСКОМУ ОБЛАСТНОМУ И ГОРОДСКОМУ КОМИТЕТАМ ВКП(б)

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вместе с пролетариями, колхозниками и всеми трудящимися СССР, вместе с пролетариями всего мира, глубоко скорбит по поводу смерти т. Сергея Мироновича Кирова — одного из лучших руководителей ВКП(б) и соратника Ленина и Сталина, погибшего от руки гнусного агента врагов пролетарской диктатуры.

Пример жизни т. Кирова, жизни благородного, несгибаемого пролетарского революционера-интернационалиста, могучего пролетарского трибуна, будет вдохновлять миллионы трудящихся и угнетенных во всем мире на борьбу против фашизма, реакции, империалистической войны, за знамя Коммунистического Интернационала.

Исполком
Коммунистического Интернационала

ОТ ЛЕНОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б)

Ленинградский Областной и Городской Комитеты ВКП(б) с глубокой скорбью извещают рабочих, работниц, колхозников и всех трудящихся города Ленина и Ленинградской области о смерти нашего любимого вождя, учителя и друга, секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского Комитета ВКП(б) Сергея Мироновича Кирова.

Подлой рукой врага рабочего класса убит мужественный и несгибаемый ленинец, отдавший всю свою жизнь делу рабочего класса.

Из наших боевых рядов вырван виднейший и любимый деятель нашей славной большевистской партии.

Вместе со всей партией и трудящимися всего Союза ленинградские большевики, рабочие и работницы города Ленинграда склоняют боевые знамена над гробом т. Кирова.

Великий пример беззаветной борьбы т. Кирова за дело социализма, светлая память о нем еще теснее сплотят ряды ленинградских большевиков, рабочих и работниц и всех трудящихся города Ленина и Ленинградской области вокруг непобедимого знамени Ленина — Сталина.

Ленинградский Областной и
Городской Комитеты ВКП(б)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РУКОВОДИТЕЛЯ, ДРУГА И ТОВАРИЩА

Подлой рукой врага рабочего класса убит товарищ Сергей Миронович Киров, вернейший сын и выдающийся деятель нашей большевистской партии.

Всю свою славную жизнь т. Киров отдал рабочему классу. В царском подполье, в дни Октября, на фронтах гражданской войны, в своей работе в Баку, Владикавказе, Астрахани т. Киров был несгибаемым борцом за дело партии, за дело Ленина — Сталина.

Вся партия и все трудящиеся нашей страны с величайшей скорбью встретят весть о смерти т. Кирова.

Мы, работавшие под непосредственным руковод-

ством т. Кирова, с особой болью переживаем утрату нашего дорогого Мироныча.

С именем т. Кирова неразрывно связана жизнь и работа ленинградских большевиков, всех рабочих и работниц города Ленина. С именем т. Кирова связаны наши победы и завоевания за последние девять лет — главный путь борьбы за генеральную линию нашей партии и ее Центрального Комитета.

В наших боевых рядах нет больше Мироныча, нет больше Кирова, нет больше того, кто был живым воплощением большевистской партийности, для кого в жизни не было ничего более святого, чем беззаветная преданность делу освобождения трудящихся, ничего более высокого, чем звание члена коммунистической партии.

Пламенный и бесстрашный пролетарский революционер, он с величайшей любовью и чуткостью подходил к повседневным нуждам трудящихся. Его знали и горячо любили все трудящиеся нашего великого города, видя в нем своего близкого, дорогого вождя и товарища.

Тов. Киров вдохновлял всю нашу работу по строительству новой счастливой социалистической жизни. Наша промышленность, наше сельское хозяйство, культурное строительство, индустриальное развитие севера, разработка и освоение почвенных богатств Ленинградской области — всем этим мы в огромной мере обязаны руководству т. Кирова.

Нет ни одного уголка нашей стройки, где бы рабочий, работница, колхозник, инженер, учитель, научный работник не чувствовали бы бережного и любовного внимания к делу со стороны т. Кирова, его дружеской помощи и совета, направляющих всю работу.

Тов. Киров не знал сомнений и никогда не страшился трудностей в решении великих задач, поставленных партией. Он был подлинным ленинцем, верным и непоколебимым учеником т. Сталина.

Он соединял в себе железную стойкость и большевистскую страстность революционера с редкой простотой и задушевностью.

Он был настоящим вождем рабочих масс, пламенным народным трибуном.

Под руководством т. Кирова Ленинградская партийная организация разбила антиленинскую оппозицию и достигла небывалого сплочения вокруг Центрального Комитета, вокруг т. Сталина.

Тов. Кирову, его личным качествам руководителя-большевика мы прежде всего обязаны той большевистской организованностью, дисциплинированностью, той атмосферой товарищеской спайки, которая существует во всех звеньях нашей партийной организации.

Мы понесли невознаградимую утрату. Но ряды ленинградских большевиков, рабочих и работниц нашего города непоколебимы. Мы будем следовать светлому примеру т. Кирова.

Мы будем неустанно воспитывать в каждом трудящемся беззаветную готовность бороться за дело социализма, как жил и боролся т. Киров.

Незабываемый пример революционной деятельности т. Кирова будет вдохновлять нас на дальнейшую борьбу за торжество социализма и международной пролетарской революции.

Теснее ряды вокруг нашей большевистской партии, ее Центрального Комитета, вокруг нашего вождя и учителя т. Сталина.

Чудов, Угаров, Ирклис, Кодацкий, Струппе, Позерн, Алексеев П., Смородин, Алексеев И., Низовцев, Шапошникова, Каспаров, Белов, Славин, Соболев, Освенский, Гришин, Галлер, Медведь, Волцит, Бушуев, Белицкий, Родионов, Шульман, Милославский, Касимов, Свешников, Светиков, Буденный, Роденков, Сорокин, Царьков, Королев, Зернов, Емельянов, Назаренко, Иванов Абрам, Вайшля, Шестаков Богданов М., Гарькавый, Урсини

БЕССТРАШНЫЙ БОЕЦ

Рукой врага вырван из наших рядов один из лучших сынов великой коммунистической партии, секретарь Центрального Комитета и Ленинградского Областного Комитета ВКП(б), Сергей Миронович Киров.

Партия, рабочий класс потеряли в лице т. Кирова преданнейшего и непоколебимого бойца за дело коммунизма, верного соратника Ленина и Сталина, непримиримого борца за единство, монолитность нашей партии, крупнейшего и талантливейшего организатора рабочих масс, пламенного трибуна революции, одного из крупнейших организаторов и руководителей побед Красной армии на фронтах гражданской войны.

Вместе с партией и рабочим классом глубочайшую скорбь и горе тяжелой утраты переживают красноармейцы, командиры и политработники Рабоче-крестьянской Красной армии.

Многие тысячи бойцов, командиров и политработников, участников героической борьбы за Астрахань, Баку, Грозный, за советский Кавказ хранят в своих сердцах живой образ т. Кирова, члена Реввоенсовета Одиннадцатой армии, стального, твердокаменного большевика, воодушевлявшего на самоотверженную борьбу красных бойцов.

Всюду и везде, на все ответственнейшие и опасные участки борьбы поспевал т. Киров. С риском для жизни он всегда появлялся там, где требовалось его личное присутствие, чтобы поднять бойцов на все новые и новые подвиги.

Высшей боевой наградой — орденом Красного знамени — отмечена его боевая работа.

Находясь на посту секретаря Ленинградского Областного Комитета ВКП(б), т. Киров окружал Красную армию любовью и повседневной заботой. Он связывал неразрывными, крепчайшими узами бойцов Красной армии с пролетариями Ленинграда.

В качестве члена РВС Ленинградского военного округа т. Киров активно участвовал в руководстве боевой и политической подготовкой частей Округа и Балтийского флота.

Руководя крупнейшим индустриальным центром

страны, он отдавал свои силы и кипучую энергию делу технического оснащения и укрепления мощи всей нашей Красной армии.

Не стало т. Кирова. Но память о нем, как о прекрасном большевике, самоотверженном, бесстрашном бойце, отдавшем свою жизнь за дело партии Ленина — Сталина, за дело рабочего класса, всегда будет жить в Красной армии.

Прощай, дорогой и любимый Сергей Миронович!

На предательский выстрел врага, вырвавшего тебя из наших рядов, Красная армия ответит дальнейшим укреплением своей боевой мощи и еще большим сплочением своих рядов вокруг нашей партии и ее вождя т. Сталина.

Ворошилов, Гамарник, Тухачевский, Егоров, Буденный, Каменев, Якир, Уборевич, Смирнов, Корк, Белов, Славин, Левандовский, Викторов, Галлер, Гришин, Киреев, Булин, Фельдман, Алкснис, Шапошников, Халепский, Орлов, Урицкий, Василенко, Тодорский, Ткачев, Гарькавый, Иппо, Пугачев, Шифрес, Ефремов.

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ОТ СТАРЫХ РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДА

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В эти тяжелые минуты, когда не стало среди нас любимого Сергея Мироновича, когда у гроба т. Кирова кровью обливается сердце каждого ленинградского пролетария, в эти минуты хочется прежде всего поговорить с тобой, товарищ Сталин!

Пуля врага вырвала из наших рядов пламенного революционера, неустрашимого борца большевистской партии, славного руководителя ленинградских рабочих, вернейшего твоего воспитанника и соратника.

Нет слов, которыми можно было бы рассказать тебе, что мы пережили и передумали за одну только ночь после вчерашнего злодеяния.

Киров был для нас отцом родным. Что бы ни случалось у нас на производстве или в быту, — мы прежде всего шли к нему.

— Наш Мироныч, наш Киров! — так называли мы его. Он был нашим верным политическим руководителем. Вел нас прямой ленинской дорогой, воспитал в нас ненависть и непримиримость к оппортунизму.

С его помощью и под его непосредственным руководством Ленинградская партийная организация разгромила все антиленинские оппозиции — и контрреволюционный троцкизм, и зиновьевский блок, и правых кулацких капитулянтов-предателей.

Киров горел на работе и огнем своим зажигал других. Достаточно было ему притти на рабочее собрание, — одно появление нашего Мироныча подымало дух, и мы готовы были итти за ним в огонь и в воду.

Именно Кирову мы обязаны тем, что ленинградская промышленность выполнила первую пятилетку в три года, освоила сотни новых сложнейших производств, сделалась могучим оплотом обороны нашей родины, показала пример организованности и высокой культуры производства. Ему мы обязаны и своими крупнейшими успехами в выполнении плана второй пятилетки, новыми громадными достижениями в освоении техники, в разработке богатейших недр нашей области, в превращении ее из единоличной в колхозную, из по-

требляющей в производящую. Киров сам работал по-сталински, так работать учил и нас.

Вот кого вырвал у нас проклятый враг! Вот кого мы оплакиваем сегодня!

Любой из нас, не задумываясь, прикрыл бы собственной грудью нашего Кирова от пули врага, без колебания отдал бы за него свою жизнь.

Мы знаем, что убийство Кирова вызовет радость в стане врагов. Они надеются, что это подлое убийство расстроит наши железные ряды.

Но капиталистическо-белогвардейская сволочь и на этот раз просчиталась. Злодейская пуля могла остановить сердце Кирова, но врагам никогда не удастся остановить пламенное сердце революции, бьющееся в миллионах.

Пусть враги помнят, что не только боль, но и великий гнев потрясает наши сердца. Смерть Кирова дорого обойдется врагам!

У его гроба мы даем тебе, Иосиф Виссарионович, пролетарскую клятву с еще большей энергией бороться за то великое дело, за которое он отдал свою кристально чистую жизнь.

Мы хорошо понимаем, как тебе тяжело в эти дни. Мы знаем, каким испытанным другом и верным помощником был для тебя наш Мироныч.

Поэтому-то мы и решили послать тебе это письмо и во всеуслышание на весь мир заявляем:

— *Кирова не стало, но жива, крепка и как никогда сильна своей сплоченностью воспитанная им славная большевистская организация Ленинграда!*

Пусть на весь мир прозвучит наша клятва в том, что мы будем так же, как наш Мироныч, беззаветно бороться за дело рабочего класса, за мировую пролетарскую революцию.

Выше поднимем великое знамя Ленина — Сталина! Оно несет нам победу!

2/XII 1934 г.

Старые производственники ленинградских заводов (следуют подписи)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РАБОЧИХ МОСКОВСКИХ ЗАВОДОВ К ПРОЛЕТАРИЯМ ГОРОДА ЛЕНИНА

Боевые товарищи!

Пролетарская столица принимает сегодня в свои руки прах лучшего сына нашей великой родины, павшего на высоком посту от пули подлого врага.

Московские рабочие вместе с вами, ленинградские товарищи, вместе со всей страной оплакивают оборванную злодейским выстрелом жизнь пламенного пролетарского революционера т. Кирова.

Трагическая весть о безвременной кончине Сергея Мироновича застала нас за работой, у станков и машин. Не хотелось верить, что это случилось. Не хотелось верить, что партия, рабочий класс и трудящиеся нашей родины понесли такую невознаградимую утрату.

Увы, это так. На улицах Москвы реют траурные полотнища скорби и печали. Презренный враг вырвал из наших рядов твердокаменного большевика, вернейшего соратника Сталина, талантливого руководителя ленинградских пролетариев.

Не стало того, кто вдохновлял большевиков и рабочих города Ленина, кто своими пламенными, полными всесокрушающей силы и бодрости речами, своими неотделимыми от большевистского слова большевистскими делами, своим повседневным руководством поднимал, звал, организовывал, сплачивал массы вокруг партии Ленина — Сталина для борьбы с классовыми врагами, за коммунизм. Невыразимой болью отдалась эта весть в сердцах московских рабочих.

Всего лишь несколько месяцев назад мы слышали пламенную речь т. Кирова с трибуны мавзолея Ленина. Лучший оратор партии говорил перед московскими пролетариями, пришедшими бесчисленными колоннами приветствовать съезд победителей — XVII съезд партии. Мы никогда не забудем этой пламенной речи, этого страстного призыва к борьбе, этих великих в своей простоте слов, глубоко западающих в мозг и зажигающих сердце.

Товарищи рабочие и работницы, трудящаяся молодежь города Ленина! Мы знаем, что под руководством Кирова вы вписали в борьбу за социалистическую индустрию много славных страниц. Нет в городе Ленина предприятия, где не сказалась бы его внимательная, заботливая, направляющая рука.

Ленинград, эта колыбель революции, эта индустриальная жемчужина нашей социалистической родины, с его реконструированными заводами, благоустроенными рабочими районами, прекрасными школами, образцовыми втузами и великолепными здравницами для рабочих, — все это дело рук Ленинградской организации большевиков и ее вождя — Кирова, свято исполнявшего волю партии, заветы Ленина и указания Сталина. Обновленный Ленинград — поистине достойный памятник славному большевику и бесстрашному революционеру Сергею Кирову.

Роковой выстрел не внес смятения в железные ряды пролетариата. Обреченным на гибель врагам не остановить победную поступь социализма! С удесятеренной энергией ударники Москвы и Ленинграда стоят у своих станков и куют благоденствие нашей непобедимой социалистической отчизны.

Новые сотни, тысячи, десятки тысяч автомобилей, тракторов, турбин, шарикоподшипников, моторов, судов, паровозов дадут москвичи и ленинградцы. Это будет наш венок на могилу горячо любимого вождя и товарища.

Мы, рабочие Москвы, шли и идем вместе с вами, дорогие товарищи пролетарии Ленинграда. Мы вместе шли плечо к плечу под руководством нашего гениального Ильича — брать власть, вершить победу Октября. Мы вместе шли и идем под руководством нашего мудрого, нашего любимого Сталина, преодолевая все препятствия и трудности, от победы к победе.

Мы, московские и ленинградские рабочие, колхозники и трудящиеся, были, есть и будем несокрушимым оплотом ленинского ЦК и товарища Сталина, оплотом, о который, как об утес, разбивались и будут разбиваться вдребезги все происки врагов и оппортунистов.

К вам, пролетариям города Ленина, сегодня наше

Траурный митинг на предприятии

слово. Вместе с вами вся многомиллионная страна скорбит об утрате погибшего от руки убийцы Сергея Мироновича Кирова. Тесней сплотим ряды. *Будем охранять своих вождей, как знамя на поле битвы, удесятерим бдительность и охрану наших предприятий.*

Вместе со старыми рабочими Ленинграда, письмо которых к т. Сталину мы вчера прочли в газетах, мы говорим:

Пусть враги помнят, что не только боль, но и великий гнев потрясает наши сердца. Смерть Кирова дорого обойдется врагам!

Тов. Киров будет похоронен в Москве, на Красной площади. Эту могилу, эту утрату никогда не забудут московские пролетарии. Тяжела боль, велика потеря. Но не дрогнут наши железные ряды.

Нет в мире такой силы, которая могла бы поколебать могучую организованность, силу, спаянность нашей родной большевистской партии, потому что она —

ленинско-сталинская партия, которая знает, куда вести дело, и не боится трудностей.

Потому что во главе партии и народов нашей необъятной родины стоит ленинский ЦК и ведет нас от победы к победе наш родной, наш мудрый, наш великий Сталин!

Рабочие московских предприятий:

Автозавод им. Сталина, „Динамо“, „Калибр“, „Станколит“, завод им. Орджоникидзе, Электрокомбинат ЦАГИ, шахты метро 21—21-бис, „Красный Пролетарий“, имени Лепсе, „Мастяжарт“, типография „Рабочая Москва“, „Каучук“, „Парижская Коммуна“, „Краснохолмская мануфактура“, „Манометр“, имени Клары Цеткин и другие (следуют сотни подписей)

(Ц. О. «Правда», 4/XII 1934, № 333)

МУЖЕСТВО

Мир живет такими именами...
Гордая печаль над нами вей:
Партия утратила стальная
Одного из лучших сыновей.

Страшная утрата за плечами,
И сердца у всех в цепях оков...
В мире нет суровее печали,
Чем печаль страны большевиков!

Но по неписанным законам,
Не скрываясь в тягостную тьму,
Перейдет на веки в миллионы
Мужество, присущее ему.

Мужество, прошедшее не в крике,
Мировое мужество идей,
Мужество таких, как он, великих,
Ведших революцию людей!

А. Прокофьев

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Их много, ярких незабываемых страниц, которые вписал Сергей Миронович в историю партийного руководства комсомолом. Нелегко только сейчас, в часы острой боли, писать.

Годы моей работы в Ленинграде, в Московско-Нарвском райкоме комсомола, — это годы незабываемых встреч с т. Кировым. Сколько глубоких и душевных бесед!

Сергей Миронович любил молодежь большой, умной, большевистской любовью. Он умел ценить ее и отыскивать среди комсомола нужные партии силы. Немало бывших комсомольских работников выдвинуто на руководящую партийную работу лично т. Кировым.

Он был членом нашего Московско-Нарвского райкома комсомола. И, несмотря на огромную партийно-государственную работу, всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего райкома вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович и сам затащит к себе для простой сердечной беседы.

И как много приходилось извлекать из этой беседы. С каким огромным увлечением ленинградские комсомольские работники слушали его рассказы о работе т. Сталина. Он как бы каждому из нас говорил: «Вот великий образец большевика. Вот кто учит своей жизнью и работой, какой должна быть смена партии».

Бывало, часами расспрашивал он о настроениях молодежи. Не раз советовал глубже изучать эти настроения и чутко подходить к каждому человеку.

Ленинградский комсомол непосредственно от т. Кирова получал конкретные задания. Он поручал комсомолу организовать молодежь для борьбы за городское хозяйство. Он давал задания комсомолу следить за чистотой в столовых, больницах, детских садах.

Он учил на каждом шагу практической работе на социализм. И вместе с тем не раз говорил, что вся наша работа, учеба должны проходить под знаком интернационализма. Только недавно, на заседании комсомольского актива в Ленинграде, он говорил, что не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые дальше своей страны ничего не видят.

Полон был забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в годы моей работы в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, и в особенности Ленина и Сталина.

Как зажигал он молодежь своими речами! Каждое слово его речи электризовало. За ним шли, как за вождем.

Жизнь и кипучая, полная беспредельной преданности партии работа т. Кирова — это большая волнующая книга, которую должен изучить каждый молодой большевик, каждый молодой рабочий.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врага еще больше напряжет свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенело сердце великого революционера-большевика.

А. Косарев

ПРОЩАЙ, НАШ ДОРОГОЙ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ...

ПИСЬМО ПИОНЕРОВ

Не верится, не хочется верить, что его уже больше нет...

Вечером мы идем во дворец Урицкого, чтобы стоять в траурном карауле у его гроба — у гроба Сергея Мироновича Кирова.

Наш отряд носит его имя.

Он постоянно заботился о нас, интересовался нашими успехами.

Весной мы послали ему приглашение побывать у нас в школе на испытаниях.

«Дорогие товарищи, — ответил он нам. — Получил ваше письмо. Благодарю за приглашение на проверочные испытания. Очень жалею, что не имею времени присутствовать у вас в классе. Шлю вам горячее пожелание успешно закончить учебу. Жду от пионеров отряда завода «Металлист» перехода в следующий класс с отметками «хорошо» и «отлично».

А летом — закаляйте свое здоровье в лагерях, на площадках, за городом, занимайтесь физкультурой, крепите свои мускулы, свое здоровье, чтобы в будущем учебном году еще лучше учиться.

С коммунистическим приветом — ***С. Киров***»

Позже, после весенних испытаний, двое — Нина Моторина и Тоня Красавцева — встретились с Сергеем Мироновичем на Елагином острове.

Он еще издали заулыбался.

Подошли, поздоровались.

— Мы из отряда, который носит ваше имя.

Сергей Миронович — сразу с деловым вопросом:

— Ну, как сдали испытание? Премировали у вас кого-нибудь?

Пришлось ответить, что нет среди нас премированных (премировали в тот день только вторую ступень, а мы сейчас только еще в первой).

— Жаль, жаль, что вас не премировали, — говорит Сергей Миронович, — надеюсь, что в дальнейшем вы получите знамя старых большевиков.

И тут же пообещал:
— Нынче осенью обязательно заеду.

Мы рассказали отряду о нашей беседе, и тут же отряд взял на себя обязательство: добиться самых лучших показателей в учебе. За отличную учебу мы получили переходящее знамя райкома партии.

Наш отряд считается одним из лучших отрядов района.

Все мы активно несем свои общественные нагрузки и стараемся получать отметки только «хор.» и «отлично».

Мы хотим выковать из себя хороших пионеров, помощников комсомолу и партии.

Мы обещаем быть активными строителями социализма.

Прощай, наш дорогой Сергей Миронович.

Имя твое мы будем носить высоко, с честью, и бороться за дело рабочего класса, как боролся ты.

Коля Кротов, Тамара Брезгунова, Боря Либерман, Тоня Красавцева, Вася Кормилицын и все ребята пионеротряда имени КИРОВА.

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

30 лет — всю сознательную жизнь свою — товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 г. в маленьком уездном городке Уржуме, бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество.

Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь т. Кирова с революционной борьбой.

Городок Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя т. Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Тов. Кирову было тогда неполных 18 лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 года. Томск. Тов. Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на Томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это — крупная веха в жизни т. Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске т. Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 г. в ответ на «Кровавое воскресенье» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 г. его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в «административном порядке» держат несколько месяцев в тюрьме. Это — боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время т. Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изо дня в день неустанно работал для партии. Распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В револю-

ционных кругах Томска хорошо знали т. Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел — руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 г. т. Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 г. партийный комитет дает т. Кирову срочное поручение: достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда т. Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «знаменитую» 126 статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подземелье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охранки не было никаких, но она уже чуяла в Сергее «опасного государственного преступника» и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому «делу»). Тов. Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в Томской загородной тюрьме — таков был революционный университет т. Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и высились виселицы. Одиночный корпус Томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы «смертников». Это трехлетие закалило нервы и волю. Таким т. Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал Томской типографии)

получила в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот т. Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь т. Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 г. — четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Тов. Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 г., и когда над Кавказом запылало пламя Октября, т. Киров — один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказачьих банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного Кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался т. Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Но пробраться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели оттеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской Красной армии. Партия знает т. Кирова — закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственнейший участок борьбы с контрреволюцией — *оборону Астрахани*. Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, т. Киров руководит собиранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках Советов, ибо в Революционном военном совете XI армии, оборонявшей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, т. Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает т. Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлис. Через

некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение — участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем — снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь т. Киров работает в качестве секретаря Центрального Комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б). Тов. Кирову — выдающемуся партийному руководителю — принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя, друга, т. Кирова.

Партия хорошо знала т. Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XI съезде — членом Центрального Комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, т. Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный Комитет, за победу социализма в нашей стране.

Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством т. Сталина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров — ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 г., после разгрома зиновьевской оппозиции, т. Киров — секретарь Ленинградского Губкома ВКП(б) и Северо-западного бюро Центрального Комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 г. — секретарь Ленинградского Областного комитета ВКП(б). С 1930 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 г. — член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского Областного и Городского Комитетов партии. Тов. Киров — член президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР многих созывов.

Тов. Киров был любимым руководителем ленинградских рабочих, среди которых он пользовался огромным авторитетом. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого — ярчайшая страница в летописи героических

лет пролетарской революции и ее огромных завоеваний. Тов. Киров боролся 30 лет за дело рабочего класса, как подлинный большевик. И таким смерть застигла его на боевом посту.

(Ц. О. «Правда», 2/XII 1934, № 331)

ВЕЛИКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ОРАТОР

От руки подлых убийц пал Сергей Миронович Киров. С глубокой скорбью встретят трудящиеся нашей страны весть о тяжелой утрате. Не стало любимого, родного пролетариям города Ленина «Мироныча». Не одна слеза упадет в рабочих семьях Ленинграда. Не услышит больше наша партия, наша страна могучего голоса Мироныча, который звучал как призывный набат повсюду, куда партия ставила т. Кирова — на ответственные участки гражданской войны и социалистической стройки. Лютый враг рабочего класса сразил это пламенное сердце навсегда.

Наша великая партия, выкованная Лениным и Сталиным, богата талантливыми дарованиями. Но среди руководителей партии т. Киров занимал особое место. Он обладал, помимо серьезной марксистско-ленинской культуры, огромного политического чутья, большевистской закалки, тем даром, каким владеют немногие. Он был выдающимся пролетарским оратором. Быть пролетарским оратором это вовсе не то, что быть оратором вообще. Только рабочий класс в его суровой борьбе создает этот особый вид «красноречия», где нет лишних слов, где мысль находит отточенную, как кинжал, форму, где слово и дело скреплены безыскусственной пролетарской простотой. Ленин и Сталин создали поколение большевиков, которые умеют думать мыслями и говорить словами миллионов. Учение марксизма, величайшую теорию нашей эпохи, они сумели воплотить в форме лозунгов, отвечающих чаяниям самых широких трудящихся масс. И наиболее яркой фигурой этого, воспитанного Лениным и Сталиным поколения был Сергей Миронович Киров.

Когда Киров говорил, нельзя было не быть на его стороне. Он покорял людей своей неумолимой логикой, своей убежденностью, пронизывавшими каждую его мысль, каждое его слово.

Я помню речь т. Кирова на съезде советов в Баку в 1922 г. Я слушал его в первый раз. Весь зал замер, точно зачарованный его словами. В них не было «красот» обычного ораторского искусства; в этой речи было что-то спартанское, какая-то особая простота. Го-

рели огнем энтузиазма сотни глаз. Мне казалось, что если бы Киров позвал сейчас всех слушающих его людей умереть, они бы, не задумываясь, пошли на смерть.

Между ним и людьми его класса была та неразрывная связь, которая подымает говорящего к массам на вершины подлинного пафоса, до которых лучшим ораторам буржуазии так же невозможно подняться, как «рожденному ползать» взлететь ввысь.

Вся партия помнит речь т. Кирова на XVII партийном съезде. Это была не просто речь, а победный гимн пролетариата, добившегося под руководством партии и ее вождя т. Сталина величайших завоеваний в деле социалистической переделки нашей страны.

Вот идет закаленная в боях армия с развевающимися знаменами, гремит ее победная песня, предвещающая освобождение трудящимся всего мира. Четок шаг, смела походка, несокрушима уверенность в победе, ибо небо и земля принадлежат ей, этой великой армии труда. Обозники, просидевшие в тылу, бегут за ней, стараясь попасть в ногу...

Перед ней разбегаются тени прошлого, тает контрреволюционная мразь. Но бессильная, презренная мразь хочет еще гадить. В иностранных легионах эта мразь расстреливает астурийских горняков, насилует их жен и дочерей, заливает водой шахты, где укрылись старики и дети. Эта мразь в отчаянии и безнадежности пустила пулю в твою благородную грудь, любимый Мироныч. Но твоя армия идет вперед, неся выжженной в сердцах твою речь на XVII партийном съезде. Ты будешь жить в бессмертии среди нас, Мироныч. Твоя армия победит во всем мире. Во всем мире восторжествует дело, за которое ты боролся и погиб.

Д. Мануильский

НАШ КИРОВ

Нет больше товарища Кирова. Навсегда перестало биться пламенное сердце революционера-большевика. Навсегда умолкла его страстная речь, полная ненависти к классовым врагам пролетариата и горячей любви к своей партии, к трудящимся.

Вся партия, вся страна с великой скорбью отдают свой последний долг Сергею Мироновичу Кирову, одному из тех, кто был в штабе нашей партии, в ее Политбюро, был одним из выдающихся соратников и близких друзей великого Сталина.

Он с изумительным искусством умел добиваться того, что все его товарищи по работе, вся партийная организация не только усваивали правильность решений партии, ее Центрального Комитета, указания т. Сталина, но и проникались чувством радостной, боевой готовности драться до конца за генеральную линию партии.

Проводя решения партии, ее Центрального Комитета, т. Киров беспредельно верил в правильность избранного партией пути, верил в неиссякающие творческие силы рабочего класса, верил в непобедимую мощь

народных масс, верил в неизбежность торжества коммунизма во всем мире.

Но это не была слепая вера. Она покоилась на неустанном серьезном изучении теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Кто из нас не помнит, как много, много раз т. Киров требовал от нас глубокого усвоения ленинизма, как бичевал пренебрежение к теории. И своим примером и в своих речах он неустанно говорил нам всем: овладевайте марксизмом-ленинизмом, ибо это «единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих классовых врагов».

Тов. Киров был близок и дорог трудящимся Ленинграда, ибо его жизнь и деятельность нераздельно сливались с их жизнью и борьбой. Он был чуток к нуждам и запросам рабочего, колхозника и всякого трудящегося человека. Он обладал огромным даром умения слушать людей.

Все члены партии, рабочие, работницы, колхозники, которые хоть один раз посетили Кирова или разговаривали с ним у себя на заводах, на фабриках, в колхозах,— навсегда сохраняли воспоминание об этих минутах. Они твердо знали, что т. Кирову можно рассказать все, что их волнует. Для этого нет нужды подыскивать какую-либо особую форму, важно рассказать обо всем правдиво и честно. И они всегда были убеждены в том, что за этим последует настоящее большевистское дело, что т. Киров лично или через товарищей поможет, в чем только можно.

Тов. Кирова трудящиеся нашего города знали все от мала до велика. Его знали рабочие, инженеры, работники науки, искусства, врачи, учителя, его знали старики и дети. Они его любили, как своего близкого и дорогого вождя, слово которого звучало для них, как справедливое слово большевика, которое никогда не расходится с делом. Обладая крупным государственным умом, т. Киров охватывал самые многообразные области социалистического строительства. Большое и «малое» в работе никогда не ускользало от его проницательного взора. Он умел в большом находить такие «мелочи», без которых нельзя решить большое дело, и он умел в «малом» открыть вопросы большого государственного значения.

Больше и ближе всего его знали на ленинградских заводах и фабриках. Руководители таких заводов, как «Красный Путиловец», Ижорский, завод им. Сталина, и заводов, выполняющих оборонные заказы, чувствовали без преувеличения исключительное внимание т. Кирова, его заботливое руководство, его неустанную поддержку.

Его инициатива в реконструкции ленинградской промышленности, в постановке новых производств, в создании новых цехов, новых заводов была неисчерпаема. В каждом заводе, в каждом ленинградском предприятии он видел не только его настоящее, но и его будущее.

Тов. Киров обладал редкой чуткостью к росткам нового во всех областях жизни. Ни одно новое, сколько-нибудь значительное техническое изобретение, ни одно научное открытие не проходило мимо него. Инженеры, техники, молодые изобретатели, научные работники — все были убеждены в том, что их работа, нужная и важная для страны, всегда, в любую минуту найдет горячую поддержку у т. Кирова, сумеет опереться на его помощь.

Металлургия, химия, оптика, машиностроение, электропромышленность — всем этим т. Киров глубоко интересовался. Но, пожалуй, нигде так выпукло и ярко не сказывалось руководство т. Кирова для индустриального развития нашей области, как в подъеме промышленной жизни нашего далекого Севера. Разработка апатитов в Хибиногорске, Волховский и Тихвинский алюминиевые комбинаты, бурный рост Мурманска, строительство электростанций в Ленинградской области, разработка гдовских сланцев и т. д. — все это в громадной степени вызвано к жизни по инициативе т. Кирова. Он знал, как никто, каждый уголок нашего Севера, был тесно связан с геологами, химиками, инженерами, со всеми, кто хорошо знал богатства Севера, и отдавал свои силы и знания промышленному развитию этого богатейшего края.

Тов. Киров особое внимание уделял тому, чтобы Ленинградская область стала производящей. Разведение пшеницы в области явилось прямым результатом той настойчивости, с которой т. Киров побеждал все трудности на этом пути. Мы теперь уже свыклись с

тем, что у нас может расти пшеница, но прошли многие годы, прежде чем она стала обычной культурой в области.

Борясь за образцовый социалистический город, т. Киров ежечасно направлял работу Ленинградского Совета и всех его управлений. Нет другого человека, который так бы хорошо, так детально знал городское хозяйство и его нужды. Строительство новых жилищ, водоснабжение, дороги, переустройство набережных, мостовых, механизация коммунальных работ — во всем этом, вплоть до мелочей, сказывалось повседневное руководство т. Кирова.

Исключительна и велика была роль т. Кирова в культурном строительстве города и области. В последнее время т. Киров особенно много внимания уделял школе, коммунистическому воспитанию детей. По его инициативе в наказ депутатам Ленинградского Совета внесено предложение о создании детского дворца культуры.

Строительство новых домов культуры, клубов, кинотеатров находилось под постоянным наблюдением Сергея Мироновича. Он неоднократно посещал стройки культурных учреждений. Строительство Центрального парка культуры и отдыха обязано инициативе т. Кирова. Он горячо любил Ленинград и ленинградских рабочих и работниц, их высокую организованность и революционную стойкость, он отдавал все силы тому, чтобы улучшить жизнь трудящихся нашего города и области.

Всюду и везде т. Киров твердо держался государственного подхода к работе. Этому учился у него каждый из нас. Сергею Мироновичу было совершенно чуждо противопоставление местных интересов общему делу строительства социализма. Киров был самым непримиримым врагом местной ограниченности, для него интересы страны, нашего государства были выше и дороже всего.

Для партийной организации т. Киров был в лучшем и самом глубоком значении этого слова старшим товарищем, в правильность решений которого все мы глубоко и до конца верили. Слово Кирова всегда рассматривалось нами как партийное решение.

Преданность партии, умение драться за проведение ее решений в жизнь служили у т. Кирова единственной оценкой при подборе кадров и выдвижении их.

Тов. Киров отличался исключительной требовательностью и строгостью к себе, к своей работе, и это давало ему неоспоримое право требовать от каждого из нас честной большевистской работы.

Присущую ему благородную внутреннюю тревогу за дело партии, за дело строительства социализма в нашей стране он стремился передать каждому из нас. Ибо без этого качества немыслим подлинный большевик-руководитель. Без этого качества каждый из нас подвержен опасной для большевика самоуспокоенности и потере классовой бдительности.

Тов. Киров был беспощаден ко всякому формально-бюрократическому отношению к решениям партии и ЦК ВКП(б). Он был беспощаден к людям, которые прикрывали пустой словесностью и декларацией свое бюрократическое равнодушие к интересам партии. Он сурово разоблачал тех, кто пытался перед ним скрыть действительное положение вещей, требовал от всех правдивого и большевистски честного исполнения директив партии.

Преданный член партии, допустивший ошибку, но сказавший прямо о недостатках своей работы, мог рассчитывать на внимание и помощь т. Кирова. Наоборот, человек, обманувший его, лишался доверия навсегда.

Стойкий и непоколебимый ленинец, он учил непримиримости к малейшим проявлениям оппортунизма.

Тов. Киров, сам безраздельно любивший Сталина, воспитывал каждого из нас в любви к т. Сталину.

Товарища Кирова нет больше с нами. Прощай, родной Мироныч! Клянемся, что будем так же, как и ты, бороться за великое дело пролетарской революции.

Непоколебимы наши большевистские ряды. Живет и крепнет наша славная большевистская партия, руководимая Центральным Комитетом и нашим мудрым, великим Сталиным.

М. Чудов, А. Угаров, П. Ирклис

ТВОРЦЫ ИСТОРИИ

Рукою классового врага убит Сергей Миронович Киров — один из тех, в ком, как в фокусе, сосредоточилась *классовая воля пролетариата*. Убийство Сергея Мироновича — результат отчаяния раздавленной белогвардейщины. Все виды борьбы были испробованы; они не могли остановить мощного, осознавшего свою силу класса, строящего социализм. Бурный рост советской промышленности, победа коллективизации, расцвет культуры, науки, искусств.

Это сделано новыми людьми, выдвинутыми пролетариатом из своей среды; людьми железной воли, твердой целеустремленности, ясной марксистской мысли — сталинскими большевиками. Одним из лучших был т. Киров. Я помню впечатление первой серьезной беседы, которую мне пришлось иметь с Сергеем Мироновичем. Я вышел в приподнятом настроении: такие люди могут создать новую историю. Вся жизнь, с 18 лет отданная одной великой задаче, пронизавшей все существо, беззаветная преданность этому делу, соединенная с поразительным здравым смыслом, широким горизонтом и личной теплотой — таков был образ т. Кирова от первой же встречи. Обаяние его личности росло по мере того, как мы наблюдали его на работе. *Сергея Мироновича не только знал и ценил, но и душевно любил весь советский Ленинград, ученые не меньше, чем рабочие.*

Убийством даже такого человека, как Киров, не повернуть хода истории: воля миллионов стоит за вождями партии и руководителями советской власти. Но озлобленный поражением классовый враг, бессильный затормозить дело пролетариата, сумел причинить нам острую боль. Сердца миллионов остановились при вести о том, что Сергей Миронович убит, что нет уже с нами близкого, дорогого нам человека, жизнь и работа которого вселяли в нас бодрость и радостную уверенность в окончательной победе.

Вместе с партией, вместе с ее вождем, вместе с ленинградским пролетариатом мы испытываем горе этой утраты. Оно еще больше сближает нас и напоминает, что в великой классовой борьбе еще не пришло

время перейти к текущим делам. Нам предстоят еще серьезные бои не только с окружающим нас извне фашизмом, но и его агентами внутри. Мы видим, как дальнозорка партия и ее вожди, призывающие к бдительности, несмотря на победы.

Академик А. Ф. Иоффе

ЕГО НЕЛЬЗЯ УБИТЬ, КАК НЕЛЬЗЯ УБИТЬ БУДУЩЕЕ

Я вижу невысокого, крепкого человека, одетого в скромный, вылинявший от солнца и непогоды макинтош.

Я слышу раскаты его речи, могучей, похожей на рокот северного водопада, полной бодрой, неугасимой силы.

Киров — большевик, соратник и ученик великих Ленина и Сталина.

Он дрался в Азербайджане за культуру и мощь советского Востока, он с упорством и яростью большевика вел суровый Ленинград от победы к победе.

И город наливался его энергией, его мыслью и ревел сотнями новых электротурбин, грохотал десятками новых прокатных станов.

Казалось, его энергии хватит для того, чтобы разбудить тундру, расплавить вечную мерзлоту Заполярья.

Но вот сейчас я хочу охватить, осмыслить, понять эти два слова. Они обрушились на плечи, как тысячепудовая ноша.

Киров убит.

И я не могу, ибо не понимаю.

Не только потому, что огромная скорбь омрачает сознание, но и потому, что самое значение слова «смерть» в нашей стране стало другим.

Его убили те, кто несет человечеству фашистский террор и огни инквизиционных костров. Но как не-

мощно, бессмысленно и подло их дело. Его нельзя убить, как нельзя убить будущее. Он с нами, как прежде, как вчера, как годы назад, и миллионы бойцов за социализм в песне поднимут из праха его огромное, простреленное сердце и попрежнему двинутся с ним все той же дорогой, победной дорогой гигантов, ведущей человечество к его последнему решительному бою.

Алексей Толстой

СЕРДЦЕ

Цепенеет изморозь гранита,
Вьется в камне тяжкая река.
Город мой! Остановилось сердце
Ленинградского большевика.

Навела удар непоправимый
Наглая наемная рука,
Захлестнулось жаркой кровью сердце
Ленинградского большевика.

Траурные плещутся знамена,
Строгий марш плывет издалека.
Город обвивает крепом сердце
Ленинградского большевика.

Но стоит, как прежде, пролетарий
Около штурвала и станка,
С ним всегда, как верный компас, сердце
Ленинградского большевика.

На удар ответим мы ударом —
Сталинская гвардия крепка:
Движет, строит, побеждает сердце
Ленинградского большевика.

Вс. Рождественский

ТРУДЯЩИЕСЯ ГОРОДА ЛЕНИНА ПРОЩАЮТСЯ СО СВОИМ ВОЖДЕМ

Под низко нависшим небом, по широким улицам города Ленина и в сумерки, и в ночь движутся рабочие, красноармейцы, моряки, летчики, школьники, комсо-

мольцы, дети. Они идут ко Дворцу Урицкого, где сейчас лежит мертвое, пробитое вражеской пулей тело Сергея Мироновича.

...Он всегда улыбался. Таким улыбчивым его рисовали художники, таким видели его миллионы ленинградских пролетариев. Он улыбался хорошо, искренне, как человек, которому все ясно и от этого радостно. Его улыбающееся лицо видели красноармейцы XI армии под Астраханью. Он ходил тогда во френче, молодой, широкоплечий. Таким его видели во Владикавказе. Таким он был в Баку. Таким он и остался до самого последнего дня, до самой последней минуты. Этого человека, родившегося в глухом уездном городке, но хорошо и ясно видевшего безграничные горизонты, как-то трудно представить себе хмурым.

Это был человек-песня. Все помнят яркую кировскую речь, полную внутренней страсти и юмора, его речь на XVII съезде партии. Он говорил:

«И вот представьте себе картину, — после того, как армия одержала решающие победы над врагом: основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если так можно выразиться. И вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню».

Всю свою жизнь он пел песню социализму, рабочему классу, делу которого он служил с беззаветной преданностью:

«Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большевистская, честная, благородная внутренняя тревога за дело партии».

Это было сказано им всего лишь 3 недели назад. Черты большевика: «Честная, благородная внутренняя тревога за дело партии».

Но ведь это он сам — Сергей Миронович Киров.

...Стало пусто, как будто никого не было в этом огромном Колонном зале. И только тихая, похожая на глубокий вздох, на шум тяжело переводимого сотнями грудей дыхания — прозвучала музыка печального шопеновского марша. Из двери на руках вынесли гроб. Его пронесли через зал, мимо почетного караула, мимо летчиков, парашютистов, краснофлотцев, танкистов,

красных командиров, краснознаменцев, застывших у склоненных знамен. Это — те знамена, под которыми всю жизнь боролся Киров.

Гроб установлен на постамент. Оттуда и открылось всем его лицо — спокойное, до боли родное. Почетный караул, друзья и соратники стали по четырем углам.

Угаров, Ирклис, Петр Алексеев, Струппе.

Позерн, Смородин, Иван Алексеев, Шапошникова.

Через каждые пять минут сменяется почетный караул. Пять безмолвных минут со взором, прикованным к этому, еще вчера живому, лицу. За эти пять минут перед ними проходят все встречи, вся жизнь этого замечательного большевика.

Он любил нашу жизнь. Творец и практик, он считал для себя огромным счастьем — «быть прорабом, — как он выразился, — на этих великих работах постройки новых дворцов».

И когда в съездовские дни января 1934 г. подводи-

лись итоги этих великих работ, вдумываясь и всматриваясь в проделанное, он как бы мысленно поднялся на леса социализма и, пораженный величием увиденного, восклицает искренне, весело, страстно: «Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить (смех), на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! (Шумные аплодисменты)».

Да умер ли он, этот большевик, так страстно любивший нашу социалистическую действительность? . . Но из глубины зала несутся звуки траурного марша, заставляющие до боли сжимать руки.

В зал проходят рабочие делегации. Каждый, входивший в этот зал, двигаясь, видел только одно — любимое лицо среди цветов. И этот короткий любовный взгляд был как клятва верности до конца, как присяга твердости до последней капли крови, как обещание стойкости, несмотря ни на что.

Шли выборгские, нарвские, володарские, василеостровские, ленинградские пролетарии. Их лица были строги. Что может быть величественнее скорби класса по своему лучшему сыну!

Он любил свой класс глубокой, чистой любовью преданного сына. Он верил в него, в его силу, в его созидательные творческие способности. Это ведь он говорил:

«Будущее принадлежит эмблеме труда, которая нарисована на наших знаменах, с которыми мы вышли в Октябрьскую революцию. Будущее принадлежит серпу и молоту».

Проходила молодежь. Молодые ребята, повзрослевшие от такой потери. Он любил эту молодежь. Это ведь он совсем недавно, 15 дней назад, говорил о молодом человеке нашей страны:

«Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему 22 года, это цвет комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть».

Шли дети, школьники, пионеры, — поколение, родившееся после революции. Шли наследники всех ее достижений. И среди них, может быть, шел и Леня Фомин, сын слесаря-большевика. Месяц назад Леня написал Кирову письмо: «Скажите, Сергей Миронович, смогу ли я стать морским инженером?»

Он получил ответное письмо от Кирова: «В нашей стране, товарищ Фомин, вы сможете стать морским инженером. Для этого надо только учиться».

Он любил Ленинград, любил этот город, любил питерских пролетариев, он вместе с ними создавал его заново. Он имел право сказать на XVII партийном съезде: «У нас, например, в Ленинграде рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции питерских рабочих, все остальное стало новым».

Имя его было родным и будило мужество в самых глухих уголках нашей необъятной страны. И скорбь ленинградских пролетариев разделяют все трудящиеся страны, все трудящиеся мира. Недаром во Дворце Урицкого присутствует московская делегация, во главе с т. Хрущевым.

Он был достойным учеником своего великого учителя — т. Сталина. Он хранил к нему самую пылкую любовь. Он говорил о своем учителе:

«Никто, как он, с такой твердостью не защищал чи-

стоты наших ленинских рядов, наших ленинских заповедей».

Он верил в торжество идеи рабочего класса. Он говорил:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

☆

Едва отзвучали гудки об окончании работы, как у заводских ворот выросли колонны рабочих и работниц. У всех — одна мысль: еще и еще раз повидать своего любимого руководителя, еще раз заявить у его гроба о своей непоколебимой воле бороться за социализм. При свете факелов, неся бесчисленные портреты Кирова, обрамленные траурными лентами, плакаты и черные стяги, двинулся рабочий Ленинград ко Дворцу Урицкого, где так часто с трибуны говорил Киров. Вместе с рабочими — воинские части, ученые и учащиеся, писатели, артисты. Заводские оркестры исполняют траурный марш. В надписях на плакатах четко отражена мысль и воля ленинградского пролетариата: будем бороться, как Киров, будем жить, как Киров, теснее сплотимся вокруг партии Ленина и Сталина. И весь этот грандиозный людской поток устремился из всех девяти районов города и вливается на улицу Воинова, ко Дворцу Урицкого.

Это была демонстрация поистине всенародной скорби, поистине всенародного горя.

Как тяжело мириться с мыслью, что мертв тот, кого привыкли видеть живым, у себя на заводе, в цехах, без кого немыслима демонстрация, для приветствия кому поднимались сотни тысяч рук.

Дворец Урицкого. Смолкают разговоры. Ни слова. Безмолвно проходят они, обнажив головы, между рядами почетного караула, мимо ударных знамен ленинградских заводов, траурно склоненных перед входом в Колонный зал. Колонный зал увит черными и крас-

ными знаменами. Торжественная, величественная тишина. Страстные и скорбные звуки марша. На высоком постаменте — гроб с телом любимейшего человека — друга, учителя, вождя.

Вокруг гроба — цветы. Лежат венки от товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, от московской делегации, от ленинградских пролетариев.

Медленно проходят тысячи пролетариев это небольшое пространство, отделяющее их от гроба. Не отрываясь, глядят они на знакомые, почти не измененные смертью черты дорогого лица. Если бы можно было остановиться, прикоснуться рукой к этому дорогому телу, сказать ему словами, что чувствует сейчас каждый, чем бьется сердце! Они выходят из Дворца на улицу и забывают надевать фуражки. Так, с обнаженными головами, выходят они на мороз. И только потом, словно опомнившись, глядят друг другу в глаза, как будто хотят прочесть в них то, что лежит у себя на сердце: веру в партию, сумевшую воспитать такого большевика, веру в класс, который родил его, веру в страну, которой руководят такие люди, как он, веру в свое будущее, которое неизбежно настанет, — прекрасное и близкое.

(Ц. О. «Правда», 3/XII 1934, № 332)

ПРОЩАЙ, РОДНОЙ!.. КИРОВ, ПРОЩАЙ!..

Сегодня мы хороним Кирова...

Тяжело с ним расстаться... Не оттого ли похоронные марши звучат так особенно грустно и торжественно! Не оттого ли звуки Шопена так рыдают!

Сегодня мы хороним Кирова...

Перед нами лежит законченной вся изумительная жизнь большевика. Дитя народа, он вместе с ним поднимался на вершины социализма и по дороге пал, сраженный предательской пулей.

Его жизнь светит и согревает, чарует и зовет. Он достиг большой чести. Он был революционером и руководителем большевиков, вождем ленинградского пролетариата и верным другом Сталина. Перед его прахом социалистическая страна склоняет свои знамена, и великий народ оплакивает его смерть.

Вы помните, как рыдали гудки города Ленина, когда траурный поезд с телом Кирова двинулся в Москву! Вы слышали, как плакали во Дворце Урицкого в Ленинграде и в Доме союзов в Москве! Вы видели, как дети приносили цветы и клали их у гроба!

Народная скорбь, народный траур...

Сталин вчера перед кремацией обнял павшего вождя ленинградского пролетариата, своего друга. В последний раз... И вместе со Сталиным великая и грозная Советская страна запечатлела свой поцелуй на его холодном лбу.

Сегодня мы хороним Кирова...

Не догорев, потух светоч... Он не увидит всемирной победы коммунизма. Коммунизм, счастье трудящегося человечества, освобожденного от варварских оков капитализма, от фашистского средневековья и мракобесия, был его путеводной звездой.

В одной из вдохновеннейших речей Киров говорил:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевание социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Кирову не суждено было дожить до этого счастливого дня. Но точка опоры, созданная также и Кировым, незыблема. Рычаг мировой истории находится в надежных и верных руках, в руках героического пролетариата, в руках Сталина.

И сегодня, когда партия хоронит своего вернейшего сына, все наши мысли со Сталиным.

Товарищ Сталин! Перед могилой твоего соратника и друга, перед лесом в трауре склоненных боевых знамен, рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского союза клянутся, что не сложат оружия, пока не победит дело, за которое жил, боролся и погиб Киров; пока не исчезнет человеческое горе на земном шаре, пока не восторжествует во всем мире коммунизм.

Через несколько часов мы понесем прах Кирова к подножью мавзолея Ленина.

На Красной площади еще одна великая могила. В дни радости, побед, успехов, праздников — всегда страна Советов, проходя через Красную площадь, будет приветствовать и вспоминать тебя, дорогой Киров, строителя социалистической жизни, строителя советской страны.

Прощай, товарищ Киров, Сергей Миронович, прощай!

Прощай ученик Ленина и друг Сталина, вождь ленинградского пролетариата, прощай!

Родной, безвременно погибший!

Прощай!..

Прощай!

(Ц. О. «Правда», 6/XII 1934, № 335)

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

РЕЧЬ ТОВ. ЕНУКИДЗЕ

Товарищи, мы все и с нами вся наша великая страна, прощаемся сегодня с т. Кировым.

Дорогой товарищ Киров! Вся наша партия, весь рабочий класс, все трудящиеся, все работники науки, техники, искусства, все писатели, вся молодежь Союза ССР горько переживают твою утрату. Не только наша страна, но пролетариат и лучшие люди во всех значительных городах Европы и Америки присоединяют свой гнев к гневу нашего Союза по поводу твоего предательского убийства.

Дорогой товарищ Киров! Ты был лучшим сыном партии Ленина. Ты боролся в первых рядах и своей работой, своей прямотой, своей преданностью делу коммунизма ты приобрел всеобщую любовь, всеобщее уважение. Враг мгновенно лишил тебя жизни. Но если ты успел подумать, я уверен, что твоя последняя мысль была направлена к партии и к ее вождю. Партия наша, под руководством нашего вождя, не дрогнет. Ты это знал хорошо. И она поведет всю страну к еще большим успехам, еще большим достижениям.

Ты был лучшим в рядах нашей партии, ты был самым значительным, верным и видным работником. Ты своими знаниями, своей преданностью, своей прямотой, своими кристальными личными качествами приобрел любящих тебя друзей среди лучших людей нашей партии, и ты стал самым близким, самым любимым другом нашего вождя, т. Сталина.

Здесь собрались все твои друзья, здесь собрались твои ленинградцы, здесь собралась вся Москва, здесь представители Украины, Закавказья, всех республик, областей и краев нашей великой страны, и все они провожают твой прах к последнему твоему жилищу, у могилы великого нашего вождя т. Ленина, верным и достойным учеником которого ты был всю жизнь. Прощай, дорогой друг!

РЕЧЬ ТОВ. МОЛОТОВА

Товарищи рабочие, колхозники, бойцы Красной армии! Товарищи коммунисты и все трудящиеся!

Мы прощаемся сегодня с Сергеем Мироновичем Кировым, погибшим от руки злодея, подосланного врагами рабочего класса.

Мы потеряли одного из лучших руководителей большевистской партии и Советской страны, беззаветно и до конца преданного делу коммунизма, делу освобождения рабочего класса, всею душою ненавидевшего угнетателей рабочих и крестьян.

Мы потеряли своего соратника — коммуниста и друга широких масс рабочего класса нашей страны и всего мира.

Мы потеряли близкого и любимого человека, товарища исключительной чуткости и человеческой теплоты, смерть которого для нас ничем невозвратимая утеря.

Сергей Миронович Киров вышел из среды трудящихся.

Еще юношей т. Киров становится в ряды революционных борцов с царизмом и гнетом капитала и всю свою жизнь — 30 лет сознательной жизни — отдает борьбе под знаменем большевистской партии, за дело освобождения рабочих и крестьян.

Преследования царской власти не сломили т. Кирова.

Несколько лет его жизни прошло в царских казематах, и он пронес свою веру в коммунизм, свою преданность рабочему классу и делу его освобождения через все преследования, через все трудности, через все препятствия. Он закалился в этой борьбе, как пролетарский революционер.

В трудные дореволюционные годы Киров выступает как руководитель революционных забастовок рабочих, как организатор подпольной партийной работы, как пламенный трибун-массовик.

Победа революции дала возможность развернуться т. Кирову, как строителю социалистического общества.

Тов. Киров работает, как организатор Советской власти в трудных условиях Северного Кавказа, ведет ответственнейшую работу в Красной армии на опасных

фронтах гражданской войны, становится признанным руководителем большевистской организации в Баку, одной из самых лучших организаций нашей партии.

Тов. Кирова особенно хорошо и непосредственно знали трудящиеся Томска и Астрахани, Владикавказа и Баку — и везде как самоотверженного борца, подлинного интернационалиста и пламенного трибуна пролетарской революции.

Наконец, партия возлагает на него новую и еще более важную задачу — возглавить Ленинградскую партийную организацию и очистить ее от троцкистско-зиновьевской антипартийной скверны.

Последние девять лет т. Киров с честью выполнял труднейшие задачи руководителя большевистской организации и всей рабочей массы города Ленина и Ленинградской области. И здесь он пользуется исключительной любовью рабочих.

Под его руководством славная Ленинградская организация большевиков, неразрывно связанная с миллионной массой пролетариев города Ленина, успешно решала многие серьезные задачи социалистического строительства.

Тов. Киров умел связать борьбу за практические успехи заводов, их борьбу за освоение новой техники и производственную культуру, борьбу за лучшую жизнь трудящихся с идейно-ленинским воспитанием партийцев и всей рабочей массы.

Ленинградская организация во многом выросла за последние годы и еще больше спаялась, как верный оплот ленинской партии, как верная опора сталинского Центрального Комитета.

Сергей Миронович Киров стал не только вождем ленинградского пролетариата.

Он — один из выдающихся и талантливых руководителей пролетарской революции в нашей стране.

Враги рабочего класса знали, в кого они посылают предательскую пулю. Они стреляли нам в грудь. Они стремились нанести удар как можно ближе к сердцу партии.

Именно потому, что дело социализма в нашей стране победоносно идет вперед, ломая препятствия и преодолевая все трудности, именно поэтому враг рабочего

класса, его белогвардейские подонки, его агенты из-за границы идут на самое последнее, на самые отчаянные и гнусные преступления.

Враг готов принять любое предательское обличье, лишь бы ослабить нашу революционную бдительность. И ничего другого, кроме актов безнадежного отчаяния, кроме гнусных убийств и предательских ударов из-за угла, у него уже не осталось, ибо растет и крепнет великое дело социализма в нашей стране, которому так беззаветно и талантливо служил Сергей Миронович Киров.

Ответим на вылазки наших смертельных врагов беспощадной расправой с контрреволюционными выродками.

Ответим на их удар усилением революционной бдительности, проверкой боеспособности наших рядов.

Ответим нашим врагам еще большим подъемом всей работы по социалистическому строительству.

Мы прощаемся с т. Кировым, нашим соратником, товарищем, другом, образ которого всегда будет жить в нашей памяти. Наши сердца, сердца всех бойцов пролетарской революции обливаются кровью в эти дни прощания с нашим дорогим, милым Миронычем.

Вся жизнь, вся борьба и сама смерть т. Кирова призывают нас к борьбе и к расправе с убийцами вождей рабочего класса, к беспощадным ударам по контрреволюции, по ее подлым остаткам.

Вся жизнь, революционная борьба и сама смерть т. Кирова призывают нас к самоотверженной и сплоченной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью.

Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовут рабочих и всех трудящихся вперед под славным и непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина.

Мы прощаемся с т. Кировым и клянемся, что пойдем до конца по тому пути, по которому шел наш соратник и друг т. Киров. И мы непоколебимо уверены в том, что дело коммунизма победит в нашей стране и во всем мире.

РЕЧЬ ТОВ. МАНУИЛЬСКОГО

Товарищи! Вместе с партией, вместе с рабочим классом Ленинграда, Москвы, Закавказья, вместе с трудящимися всей нашей страны Коммунистический Интернационал хоронит сегодня Сергея Мироновича Кирова. Это — потеря невозвратимая и огромная. Как обрушившейся скалой придавило каждого из нас большое горе. Его нельзя выразить словами. Если бы большевики умели плакать, эта площадь была бы залита сегодня слезами. Но большевики, пролетарии плакать не умеют.

Скорбь нашей партии, скорбь рабочих Ленинграда, скорбь трудящихся нашей страны разделяет весь Коммунистический Интернационал. Вместе с нами разделяют горе тысячи германских пролетариев во главе с т. Тельманом, заключенные в тюрьмах и концентрационных лагерях, вместе с нами скорбят герои испанских октябрьских боев — астурийские горняки. Сегодня опустят свои боевые знамена далеко в Китае командиры и красноармейцы китайской Красной армии, отбивающей в тяжелейших условиях натиск китайской военщины.

Киров войдет в сознание миллионов трудящихся капиталистических стран как один из лучших представителей нашей могучей славной партии, упорно и систематически готовившей в условиях царского подполья пролетариат к взятию власти, поведшей трудящихся на победоносный штурм в октябре 1917 г. Киров войдет в историю пролетарской революции как верный и лучший сын той партии, которая грудью защищала во главе трудящихся завоевания Октября в гражданской войне, которая явила всему миру огромные социалистические преобразования нашей страны.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран как бесстрашный витязь первой в мире пролетарской революции, как пламенный трибун ее, чей голос звучал с великой силой и в часы опасностей, нависших над этой революцией в Астрахани, и в часы ее побед в Ленинграде, зовя рабочих и колхозников вперед, к новым победам.

Киров войдет в историю пролетарской революции

как представитель того прекрасного боевого штаба революции, который именуется Политбюро ЦК ВКП(б), который приводит в движение идущие по долинам и по взгорьям нашей необъятной страны дивизии, — дивизии рабочих и колхозников, идущих в бой за социализм, за мировую пролетарскую революцию.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран как кристаллически целостный образ большевика-руководителя, точно высеченного из одного куска гранита, сочетавшего в себе все лучшие черты той пролетарской гвардии, которая выпестована великими мастерами революции — Лениным и Сталиным.

Мужество, самоотверженность, беззаветная преданность делу социализма, зоркий политический глаз, твердая рука кормчего, пролетарская скромность и простота — вот основные штрихи светлого образа Кирова. Из этой пролетарской гвардии можно вынуть жилы, выточить по капле кровь, но она останется верной великому делу Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран как сын народа, воплотивший в своей личной судьбе судьбу своего народа. Из беспризорного детства, сиротского приюта, через ураган Октябрьской революции он поднялся до блестящего руководителя партии и страны.

И вместе с ним подымался и выдвинувший его — Сережу Кострикова — народ, подымался из темноты отсталости, косности на позиции передового народа мира. И вел этот народ соратник и ученик гениального Сталина — Сережа Костриков — товарищ Киров.

Киров войдет в историю пролетарской революции как мученик ее, рядом с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, секретарем ЦК компартии Германии Шером, чей образ будет вдохновлять огромные пласты трудящихся всех стран на борьбу против того строя эксплоатации и насилия, который вооружил руку злодея-убийцы.

На XVII партийном съезде Киров спел нам чудесную песню великих побед. Ее слышали не только в Москве, Ленинграде, в далеких аулах Закавказья. Его речь — песня, гимн освобожденного труда нашей победоносной социалистической стройки, несется сейчас над всем

миром. Она шумит грохотом наших социалистических машин, она горит огнями наших социалистических домен, она гудит в небе моторами наших социалистических аэропланов, она сверкает пламенем социалистического энтузиазма миллионов трудящихся нашей страны. Ее слышат, эту песню, во всех концах земного шара. И от нее миллионы людей приходят в движение, поворачивая свои взоры к социализму, который строил Киров. И в тяжкую годину всенародной скорби миллионы рук тянутся к штабу социалистической стройки, его вождю т. Сталину, потерявшему в лице Кирова и верного соратника и друга.

И миллионы этих трудящихся говорят нашей партии и стране: Мы с вами. Мы с вами до победы этого дела, за которое боролся и сложил голову т. Киров. Мы берем в крепкие пролетарские руки знамя Кирова. На этом знамени горят капли его благородной крови. И с этим знаменем мы будем бороться, с этим знаменем мы будем беспощадно бить врага, с этим славным знаменем мы победим.

РЕЧЬ ТОВ. ЧУДОВА

Товарищи! Классовый враг вырвал из наших колонн одного из стойких борцов за великое дело Ленина — Сталина, нашего дорогого учителя и друга Мироныча. Наша великая социалистическая родина в трауре, она полна возмущения против действия предательской руки злодея. Велика скорбь у нас в Ленинграде.

Тов. Киров для всей Ленинградской организации, для всех рабочих, работниц и колхозников и всей трудящейся интеллигенции был любимейшим вождем, руководителем, учителем и полководцем в борьбе.

Он был живым воплощением большевистской стойкости, беспредельной преданности делу партии. Он создал в Ленинградской организации ту атмосферу большевистской сплоченности, организованности и дисциплины, которыми он сам отличался. Под руководством Сергея Мироновича Ленинградская организация добилась небывалого сплочения своих рядов вокруг Центрального Комитета, вокруг великого Сталина. Наша Ленинградская организация воспитана т. Кировым в

непримиримости ко всякого рода уклонам, непримиримости ко всякого рода извращениям партийной линии. Тов. Киров вырастил и воспитал крепкие подготовленные кадры в нашей партийной организации для дальнейшей борьбы за дело Ленина — Сталина. Тов. Киров заслуженно пользовался любовью и авторитетом в нашей партии.

Победы нашего города и области в деле хозяйственного строительства неотъемлемы от имени Кирова. Он был живым воплощением творческой энергии масс, боровшихся за социалистическую индустриализацию, за победу колхозного строя, за превращение нашей области из потребляющей в производящую. Каждая победа социалистической стройки в нашей области неразрывно связана с именем Кирова, с именем нашего руководителя и учителя. Все отрасли нашего хозяйства, начиная с промышленности и кончая организацией пригородных хозяйств, были всегда под особым наблюдением Сергея Мироновича.

Тов. Киров сам руководил разработкой целого ряда важнейших вопросов технического перевооружения нашей промышленности, в области освоения Севера, строительства новых заводов, цехов и прочего. Не преувеличивая можно сказать, что нет более или менее значительного мероприятия в нашем хозяйстве, где бы т. Киров сам лично не руководил, где бы т. Киров не воодушевлял парторганизацию, всех рабочих, весь инженерно-технический персонал на разрешение тех больших задач, которые ставились партией перед ленинградской промышленностью. Особое внимание т. Кировым было уделено развитию северных районов области. Все, касалось ли дело культуры, искусства и других отраслей хозяйства, — все было под внимательным наблюдением т. Кирова, и всюду он своим крупнейшим организаторским талантом, своими прямыми и четкими установками вел нашу организацию вперед к победам.

Руководство т. Кирова не ограничивалось только повседневными вопросами текущей работы. Он дал нам перспективу нашей работы и нашего развития на будущее во всех важнейших отраслях хозяйства и социалистического строительства области.

Тов. Киров особой любовью пользовался среди ленинградских рабочих и работниц. Он был образцом партийного руководителя, понимал и умел во-время реагировать на запросы широких масс трудящихся.

Неисчислимыми нитями он был связан с широкими массами трудящихся, вдохновлял всех и каждого своим горячим большевистским словом и сталинским делом на борьбу с трудностями, за новые победы.

Величайший организатор партии, он сплотил всех рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, старых производственников и пионеров, комсомольскую молодежь и советскую интеллигенцию для борьбы за великое дело Ленина — Сталина.

Убийство Кирова вызвало бурю негодования против убийц. В ответ врагам рабочие города Ленина мобилизуют свои ряды и полные классовой ненависти клянутся, работая по-кировски, завершить дело социалистического строительства, усиливая классовую бдительность, беспощадно расправиться с врагами рабочего класса.

Над прахом дорогого вождя, учителя и друга мы клянемся жестоко отомстить за его смерть жалким охвостьям гибнущего старого мира, предательски, из-за угла убившим нашего дорогого товарища.

Нашего Кирова нет.

Ушел наш дорогой Мироныч, любимый руководитель и друг ленинградских большевиков.

Прощай, дорогой, любимый товарищ Киров!

Над твоим прахом клянемся, что Ленинградская организация и впредь будет вернейшим оплотом нашего Центрального Комитета и вождя нашей партии товарища Сталина.

Прощай, Киров, прощай, дорогой, любимый друг!

Мы заверяем Центральный Комитет нашей партии, мы заверяем нашего дорогого, любимого Сталина, что всю ту любовь, которую ленинградские рабочие питали к тебе, товарищ Киров, всю эту любовь мы вложим в дело социалистического строительства, попрежнему оставаясь в борьбе надежной опорой нашему великому Сталину.

Товарищ Киров ушел. Осталась непоколебимой наша коммунистическая партия, руководимая Сталиным. Над

прахом Сергея Мироновича мы обещаем отдать всю свою жизнь делу борьбы за коммунизм, быть беспредельно преданными делу Ленина — Сталина, быть такими, каким он был, наш дорогой Мироныч.

Мы заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии и товарища Сталина, что, как ни тяжела утрата, наша Ленинградская партийная организация бодро и уверенно идет вперед, к новым победам за коммунизм.

РЕЧЬ ТОВ. КАГАНОВИЧА

Товарищи! Московские большевики, рабочие и трудящиеся вместе с товарищами-ленинградцами, вместе с трудящимися всего Советского союза тяжко переживают в эти дни утрату нашего Кирова.

Весь Советский союз в трауре. Это национальный траур. Герой и вождь большевиков, организатор рабочих славного города Ленинграда — есть герой и вождь всей нашей страны. Борьба за величие партии есть борьба за величие всей нашей великой родины. Вот почему вся страна, от старого до малого, тяжко переживает утрату родного, любимого т. Кирова.

Тов. Киров был образцом руководителя, вождя, связанного с массами, вышедшего из народа, посвятившего всю свою жизнь народу и отдавшего жизнь за народ, за рабочий класс, за партию большевиков, за дело коммунизма. Тов. Киров являлся тем образцом большевика-организатора, который, начав с рядового, дорос до вождя ленинградских рабочих и всей нашей страны. Будучи выдающимся руководителем, т. Киров в то же время умел быть рядовым, быть образцом для всех бойцов за социализм. Он умел видеть жизнь во всей ее многогранности, умел, наряду с руководством великой стройкой, обращать внимание на самые казалось бы мелкие, а на деле важные дела.

От организатора подпольной типографии в Томске — до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя обороны Астрахани — до вдохновителя — строителя бакинской и ленинградской промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР — вот путь т. Кирова.

Тов. Киров был лучшим оратором в нашей партии, он зажигал сердца миллионов своей пламенной речью. И у т. Кирова слово не расходилось с делом. Эта отличительная черта большевика была у т. Кирова особенно сильна, особенно заметна: слово и дело были едины, неразрывны!

Тов. Киров умел идейно сплачивать людей. Он умел воспитывать их не просто приказом, распоряжением. Он умел зажигать их своей идейностью, принципиальностью, преданностью делу коммунизма.

Он был идейным воспитателем, талантливым организатором и строителем, командиром на всех фронтах нашей великой социалистической стройки. И не даром т. Киров был лучшим другом нашего великого Сталина.

Мы знаем, что нашим боевым товарищам-ленинградцам особенно тяжка утрата т. Кирова, ибо они работали каждодневно под его руководством. Мы знаем, как много сделал т. Киров для Ленинграда и Ленинградской области. Мы знаем, что т. Киров своей работой обеспечил расцвет города Ленинграда и ленинградской промышленности. Мы знаем, как крепко сплотил т. Киров Ленинградскую большевистскую организацию. Мы знаем, что в трудные дни, когда и внутри нашей партии появились агенты классовых врагов, т. Киров сумел сплотить ленинградцев, как верный оплот, как передовой отряд нашей партии. Мы, москвичи, учились многому у ленинградцев в их работе, в их борьбе. И этот рост передового Ленинграда обеспечил ленинградским большевикам т. Киров.

Мы уверены, товарищи, что Ленинградская организация нашей партии, закаленная т. Кировым, сумеет и впредь высоко держать знамя Ленина — Сталина и обеспечит Ленинграду и впредь передовое, любимое место в нашей великой Советской стране.

Сегодня, прощаясь с т. Кировым, мы, московские большевики и рабочие, вместе с трудящимися всего Союза, говорим товарищам ленинградцам, понесшим особенно чувствительную потерю, говорим Центральному Комитету партии — т. Сталину: *Мы клянемся своей самоотверженностью, бдительностью, своим упорным трудом, своей революционной решительностью возместить эту тяжелую потерю.*

С этой трибуны, вот здесь с мавзолея, не так давно, во время XVII съезда нашей партии московские рабочие и трудящиеся, вместе с делегатами XVII съезда слушали пламенную речь т. Кирова. Он говорил о борьбе, о великих победах, о грядущей победе коммунизма. Тов. Киров на XVII съезде нашей партии, подводя итоги нашей борьбы, говорил: «Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить».

Подлая рука убийцы прекратила жизнь этого великого бойца и водителя масс, который вел их в бой и на фронтах гражданской войны и на фронтах великой социалистической стройки.

Но *товарищ Киров будет жить вечно в сердцах миллионов трудящихся всего мира. Его образ — преданнейшего борца за коммунизм — будет звать миллионные массы к борьбе и к победе.*

Враги, подославшие подлую гадину-убийцу, рассчитывали, что этим внесут смятение в наши ряды, расстроят ряды бойцов. Они просчитались! Наши ряды стали еще крепче! Мы — победители! И мы уверены в наших дальнейших победах. Мы не только не расстроим ни на секунду наших рядов, мы не только не допустим смятения, но мы еще теснее сплотимся вокруг своего ЦК, вокруг нашего Сталина. Мы еще тверже, еще смелее будем бороться за наше дело. Мы еще решительнее будем расправляться с подлыми врагами, пускающими свои стрелы в самое сердце пролетарской революции. Мы проявим еще большую бдительность и своей борьбой, своей самоотверженностью обеспечим победу того дела, за которое боролся всю свою сознательную революционную жизнь т. Киров, — обеспечим победу коммунизма во всем мире!

РЕЧЬ ТОВ. ШАПОШНИКОВОЙ

Товарищи! Сегодня рабочие, работницы, колхозницы Ленинграда и всего нашего великого Советского союза навсегда прощаются с живым Кировым.

Тот, кто бесстрашно прошел через все застенки и тюрьмы царского режима, кто показал героические образцы борьбы за сохранение социалистической родины

на гражданских фронтах, кто был непоколебимым ленинцем, кто сумел своим живым словом вести за собой миллионы и включить их в наше великое социалистическое строительство, — наш т. Киров, любимый руководитель нашей партийной организации, любимый руководитель ленинградских рабочих, работниц, колхозниц, — наш т. Киров пал от подлой предательской руки остатков разгромленного враждебного нам класса.

Тяжело говорить о мертвом т. Кирове. Тяжело говорить о его смерти.

Велика скорбь нашей партии. Велика скорбь рабочих. Но вместе с тем, рабочий класс живет сейчас одной мыслью, одной заботой: работая по-кировски, под руководством нашей коммунистической партии, под руководством нашего великого вождя т. Сталина довести до конца то великое дело, за которое всю свою жизнь боролся и погиб т. Киров.

Велика скорбь трудящихся женщин. Тов. Киров был одним из руководителей партии, очень глубоко понимающих то огромное значение, которое имеет вовлечение широких трудящихся женских масс в наше социалистическое строительство. Под его руководством выдвинуты тысячи работниц, которые работают на ответственных участках нашей социалистической стройки. Тов. Киров умело направлял и руководил ими в их большой и часто непосильной работе. Тов. Киров своим живым, горячим словом умел дойти до сознания самых отсталых работниц и повести их под руководством партии на завершение великого дела освобождения трудящихся.

Заботы работницы, ее нужды были понятны т. Кирову.

Работницы и колхозницы Ленинградской области знали и горячо любили своего политического руководителя. Поэтому первая весть о смерти, о гибели т. Кирова на наших фабриках и заводах была воспринята работницами так, как воспринимается женщиной смерть родного ребенка и горячо любимого друга.

Нашим памятником тебе, дорогой Сергей Миронович, нашим ответом врагам рабочего класса, предательски в спину убившим лучшего человека нашей пролетарской революции, — будет наша клятва работать по-кировски,

так, как ты работал, и, до конца жизни отдавая каждую каплю своей крови, завершить то великое дело, к которому ты призывал нас и за которое погиб.

Голосом всех работниц города Ленина я посылаю тебе наше последнее «прощай».

Прощай, наш дорогой учитель, прощай, наш милый, любимый Мироныч!

РЕЧЬ ТОВ. ПЕТРОВСКОГО

от рабочих, колхозников и всех трудящихся Украинской республики

Товарищи! От имени коммунистической партии Украины, от правительства, от рабочих и колхозников, от делегатов, приехавших сюда на похороны т. Кирова, мы приносим свою великую скорбь Центральному Комитету Всесоюзной Коммунистической партии и ее вождю т. Сталину по случаю безвременной гибели величайшего руководителя самой лучшей и передовой большевистской Ленинградской организации.

Выступавшие передо мной товарищи уже дали глубокую характеристику, показывающую, как наша великая пролетарская эпоха, эпоха величайшей социалистической стройки, породила людей, из которых первым является Сергей Миронович Киров. Пролетарская жизнь закалила в Кирове упорного борца: он прошел, что называется, «огонь, и воды, и медные трубы», тюрьмы, ссылки, дошел до великих высот в нашей социалистической стройке. И когда сейчас социалистическая стройка широкой волной захватила огромные армии трудящихся всей нашей страны, — злодейская рука, связанная, вероятно, с мировой реакцией, нанесла тяжелый удар нашей партии, сняла великого строителя нашей социалистической стройки — Сергея Кирова.

Теперь все злодеи всего мира и у нас, внутри страны, увидят, что их злодейский поступок еще больше сплотил все трудящиеся слои нашей страны. Сегодня от края до края Советских социалистических республик трудящиеся массы, склонив свои красные знамена перед прахом Кирова, будут отмечать с величайшей

скорбью безвременную гибель Сергея Мироновича Кирова. Злодейский поступок наших врагов еще больше сплотит нас вокруг партии и ее славного и любимого вождя т. Сталина. Тов. Киров погиб, но в его работе, в его пламенных речах пролетарии еще больше будут набираться силы для дела завершения великой социалистической стройки, к чему призывает всех нас эпоха великой социалистической революции.

Его работой, его вдохновляющими выступлениями, во всех случаях, когда нужно было бороться с врагами и противниками нашей партии, — всем этим будет вдохновляться наша молодежь и раньше всего наш комсомол для того, чтобы брать все высоты науки и техники, сокрушать все, что оказывает сопротивление социалистической стройке.

Мы все, пролетарии и колхозники Украины, знаем, что весь пролетариат нашего великого Союза больше, чем когда-либо сомкнется вокруг нашей партии во главе с т. Сталиным и еще быстрее будет шагать для выполнения своих великих задач на построение бесклассового общества во второй пятилетке.

Прощай, дорогой Мироныч! Мы выражаем великое и печальное соболезнование от украинского народа. Тяжело нам. Но пусть знают враги, что торжества свержения диктатуры пролетариата им не дождаться от твоей смерти. Мы, украинцы, еще больше, чем когда-нибудь будем прислушиваться к голосу ленинградских большевиков и пролетариев, к голосу московских большевиков и под руководством т. Сталина будем еще быстрее шагать по пути строительства социализма, к победе мировой революции.

РЕЧЬ ТОВ. ТЮТИНА

1 декабря перестало биться горячее сердце лучшего большевика, вождя, учителя и друга пролетариев нашего города Ленина. Не стало нашего любимого, родного Сергея Мироновича Кирова. Эта тяжелая весть глубоко потрясла рабочих Ленинграда и их головной, передовой отряд — краснопутиловских рабочих, она

потрясла всех пролетариев и трудящихся Советского союза.

Встреча тебя, т. Киров, в Москве показала нам, как ты был любим не только нами, ленинградскими рабочими, не только московскими рабочими, но и пролетариями всей нашей великой социалистической родины.

Чем ты дорог нам, краснопутиловцам, т. Киров? Ты дорог нам тем, что под твоим непосредственным руководством, при твоей активной помощи, мы, краснопутиловцы, сумели поднять наш завод на уровень передовой техники.

Нелегко достался нам первый советский трактор. Ты, Сергей Миронович, изо дня в день помогал нам в нашей практической работе, ходил в цеха, во-время подбадривал наших инженеров и техников, умел мобилизовывать наших старых производственников, умел вдохновить на упорную борьбу нашу молодежь. В борьбе за советский трактор ты научил нас большевистским методам работы.

Ты умел показать колеблющимся всю правильность генеральной линии партии. Ты учил нас бережно относиться к каждому большевику, рабочему, и, громя троцкистско-зиновьевскую оппозицию, поправлять колеблющихся и помогать им вернуться на ленинский путь.

Под твоим умелым руководством, наряду с перестройкой заводов, мы перестраиваем и наш Ленинград в образцовый социалистический город.

Ты, Сергей Миронович, был соратником великого товарища Сталина.

Вражеская рука вырвала тебя из наших рядов. Тебя нет среди нас. Но есть у нас наша великая ленинская партия, есть у нас ее великий вождь, наш мудрый, наш любимый товарищ Сталин. Под его непоколебимым руководством мы пойдем к дальнейшим победам.

Спи спокойно, наш родной, наш незабываемый Мироныч. Память о тебе, о вожде, учителе и друге будет жить безраздельно с нами долгие и долгие годы.

Обнаженный меч пролетарской диктатуры падет на головы тех, кто отнял у нас любимого, родного, беззаветно преданного нашей партии товарища Кирова.

РЕЧЬ ТОВ. САЛЬКОВСКОГО

Товарищи! Сегодня наша социалистическая родина хоронит одного из лучших своих сынов. Наша партия прощается с одним из лучших своих вождей и руководителей. А мы, ленинградские рабочие и большевики, теряем ко всему этому нашего непосредственного, любимейшего, бесстрашного полководца, железного большевика, лучшего соратника великого Сталина, любимого, родного Мироныча.

Имя т. Кирова, его жизнь, его дело будут жить, как пламенная песня, десятилетия и века.

Если взять только небольшой отрезок времени — девять лет, в течение которых т. Киров вел большевиков и ленинградских пролетариев на борьбу за социализм, — то на этом промежутке времени под его руководством проделан огромный ряд больших дел, из которых каждое является гигантским памятником нашей великой эпохи. Сюда относятся разбуженный Север, хибинские апатиты, гдовские сланцы, Беломорско-Балтийский канал, огромные победы ленинградской промышленности, преобразование нашего города в образцовый социалистический город, благоустройство наших рабочих окраин, забытых в прошлом и превращающихся сейчас в прекрасные населенные места, на которых воздвигнуты огромные рабочие города.

Товарищи! Что прежде всего и с огромной любовью делал т. Киров, во что он вкладывал свой огромный талант?

Больше всего он работал над делом укрепления наших партийных рядов, над сплочением их под боевым знаменем Ленина — Сталина.

По велению партии он пришел в нашу Ленинградскую организацию в те дни, когда т. Сталин развертывал огромнейший план социалистического наступления, повел нашу партию и миллионы рабочих и колхозников на бой за индустриализацию. Тогда Зиновьев и верхушка Ленинградской организации сошли с большевистских рельсов и пытались повлечь за собой большевиков нашей организации. В эти тревожные дни появился во главе нашей организации т. Киров.

Надо было видеть тогда т. Кирова! В заводских

корпусах, на собраниях наших партийных ячеек, на рабочих собраниях, с трибуны ленинградского актива во Дворце Урицкого, везде и всюду гремел его могучий, удивительный голос, его железная большевистская логика и покоряющая простота и правда его речей. Он разоблачал, выворачивал наизнанку кулацкое существо оппозиции, он мобилизовал, сплачивал, цементировал ряды нашей партийной организации и вокруг нее миллионы рабочих, ленинградских пролетариев; он убеждал и убедил их в правоте генеральной линии партии, возглавил и повел в бой за ее осуществление и торжество. Тов. Киров сумел в короткий срок найти и вырастить из массы рабочих-большевиков новые кадры руководителей партийных организаций, сплотить Ленинградскую организацию, превратив ее снова в стальную опору Центрального Комитета и т. Сталина.

Тов. Киров, возглавляя нашу Ленинградскую организацию, был вместе с тем миллионами нитей связан с широчайшими массами беспартийных рабочих, колхозников, интеллигенции, детей, которых он так пламенно любил и которые платили ему чистой детской любовью.

На каких заводах, в каких цехах не был лично т. Киров? — Он появлялся всюду, где мы испытывали трудности — шла ли речь о пропашниках на «Красном Путиловце», о турбинах на заводе им. Сталина, о телефонах на заводе «Красная Заря», о радиаторной ленте на заводе «Красный Выборжец», — всюду, где образовывалась заминка, появлялась эта коренастая, любимая, своя фигура. Он помогал, поторапливал рабочих, призывал инженеров нажать, подумать, преодолеть трудности. И мы жали, думали, овладевали, брали крупнейшие трудности. Если наша страна сейчас гордо заявляет, что нет в мире такой машины, которой мы не можем у себя произвести, то этим мы в огромной степени обязаны ленинградскому пролетариату и ему — нашему бесстрашному, нашему мудрому полководцу и вождю Сергею Мироновичу Кирову.

Мы часто встречали его не только на заводах. Его можно было видеть пробиравшегося по лесам новостроящихся рабочих жилищ, он все проверял своими

руками, все щупал, учил, бодрил, поторапливал, вел, как настоящий большевистский вождь.

Часто можно было встретить Мироныча в задушевной беседе с группой беспартийных рабочих, он посасывал махорку и вдумывался, вслушивался в каждое их слово. Его житейское, глубоко проникновенное знание того, чем живет рабочий, не имело границ и пределов. И за это так пламенно любили рабочий класс, пролетарии нашего города, и пролетарии всей нашей страны — своего дорогого Мироныча.

Мы сегодня хороним нашего родного, вождя, учителя и товарища — Сергея Мироновича Кирова. Рука классового врага оборвала эту ярчайшую жизнь. Умолк самый пламенный трибун пролетарской диктатуры. Погас ярчайший светильник на нашем революционном пути. Страшно не хочется этому верить, ведь он с нами, жив Киров. Вот он, товарищ Киров, в тысячах, которые собрались сегодня у этой скорбной трибуны. Жив Киров в наших сердцах, жив Киров в наших турбинах, жив Киров в каждом шаге нашей железной поступи, жив Киров в биении моторов вот этих, реющих над нами стальных птиц.

Сергей Миронович! Мы пришли сюда, на эту трибуну, для того, чтобы перед лицом всей страны и всего мира отдать тебе последний долг и сказать тебе слова нашей беспредельной любви.

Мы клянемся у твоего праха, что мы умножим нашу классовую революционную бдительность, мы колесами пролетарской диктатуры раздавим остатки враждебных классов, которые убили тебя на твоем боевом посту.

Мы клянемся перед твоим прахом, что мы еще больше сплотим ряды большевиков нашей Ленинградской организации и вокруг нее миллионы пролетариев и колхозников, сплотимся вокруг нашего Центрального Комитета партии, вокруг великого Сталина, вокруг великого дела, которому ты так беззаветно, так мужественно, так ярко служил.

Мы клянемся тебе, товарищ Киров, что имя твое мы подымем высоко, как боевое знамя, и пойдем с ним в последний решающий бой за то дело, которому ты служил.

Мы помним одну твою речь, которую ты закончил словами:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевание социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Клянемся у твоего праха, что все свои силы, свой мозг, свою кровь мы отдадим на то, чтобы этот твой призыв выполнить. И мы этого добьемся!

Прощай, наш пламенный трибун, прощай, наш учитель, наш друг! Прощай, Мироныч!

РЕЧЬ ТОВ. БАГИРОВА

Товарищи! Пролетарии Баку, большевики и все трудящиеся Закавказья прислали сегодня своих представителей для последнего прощанья с прахом любимого, дорогого своего Мироныча.

Мироныч — лучший ученик, ближайший друг и соратник нашего великого, любимого и мудрого вождя т. Сталина — не может быть уничтожен предательской пулей подлого, низкого, подосланного агента классового врага. Мироныч жил, живет и будет жить в сердцах миллионов трудящихся нашей великой страны. Мироныч будет жить в сердцах трудящихся Закавказья.

После поражения 1918 г. пролетарии и большевики Баку в Мироныче нашли своего непосредственного руководителя и организатора, подготовившего их к новым боям и победам. Руководя в Астрахани непосредственно открытыми фронтами гражданской войны, Мироныч сумел одновременно сплотить закавказских большевиков, находившихся в подполье муссаватского Азербайджана, меньшевистской Грузии и дашнакской Армении. Он сумел не только сплотить эти кадры, но и добиться того, чтобы спустя полтора года славный бакинский пролетариат, под руководством своей ленинско-сталинской партии снова мог поднять вооруженное

восстание и с помощью доблестной Красной армии захватить власть.

Мироныч всегда был с бакинскими рабочими.

Трудно забыть пролетариям Баку, трудящимся Закавказья в свои победные дни дорогого Мироныча, трудно забыть им того, кто, выполняя генеральный план Ленина — Сталина, заложил основы сегодняшних побед на всех фронтах социалистического строительства в Закавказье.

Обуздывая горные реки, подчиняя их силы своим целям, создавая могучие гидростанции, превращая знойные бесплодные степи в цветущие социалистические поля, пролетарии и трудящиеся Закавказья не забывают и не забудут особые роль и заслугу т. Кирова в этих невиданных достижениях.

Сегодня, когда Закавказье представляет единую, родную семью народов, трудно этому Закавказью себя представить без Мироныча, ибо он показал образцы того, как нужно претворять в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику нашей партии, как из арены национальной резни превратить Закавказье в дружную, монолитную семью народов.

Сегодня мы, провожая прах Мироныча в последнее его жилище, заявляем, что он с нами, что он — со всей нашей родной великой семьей, семьей трудящихся всего Советского союза, в том числе семьей народов Закавказья. Он с поднятыми кверху руками зовет нас вперед к новым победам, к новым достижениям. И *мы заявляем: Мироныч, мы отомстим за тебя, мы отомстим за твою кровь, мы отомстим не только беспощадной борьбой и уничтожением врагов рабочего класса, но мы отомстим еще большим усилением наших побед на фронте социалистического строительства.*

РЕЧЬ ТОВ. СИМАКОВА

Товарищи! Миллионы колхозников и колхозниц Ленинградской области потеряли лучшего вождя и организатора наших социалистических полей. Классовый враг вырвал из наших рядов нашего дорогого вождя т. Кирова, но дело его, оно будет навсегда в наших твердых руках.

Тов. Киров поставил своей задачей нашу Ленинградскую область, область потребляющую, сделать областью производящей, внедрить в нашу северную область посевы пшеницы. На сегодняшний день посевы пшеницы по Ленинградской области доведены до 80 и больше процентов. Эти задачи, поставленные перед нами — колхозниками и колхозницами, мы с честью будем выполнять и дальше!

Тов. Киров поставил задачей, чтобы пролетариев города Ленина Ленинградская область снабжала собственными овощами. Мы эту задачу также выполняем твердо!

Тов. Киров учил нас, как нужно охранять колхозное имущество, как нужно бороться с классовым врагом, очищать колхозы от классовых врагов. Мы также эту задачу выполним!

Тов. Киров учил нас, что нужно сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными. И эту задачу мы тоже смело и гордо с честью будем выполнять!

Товарищ Киров! Стоя перед твоим прахом на трибуне, я заверяю наш Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии и великого любимого вождя, т. Сталина, что колхозы, колхозники и колхозницы ту задачу, которую ты возложил на нас, с честью выполнят.

Прощай, дорогой наш товарищ, великий вождь социалистических полей! Мы пойдем вперед по тому пути, на который ты нас поставил, по пути построения социалистического общества в нашей стране.

В 3 ЧАСА ДНЯ 6 ДЕКАБРЯ
1934 ГОДА УРНА С ПРАХОМ
СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА
УСТАНАВЛИВАЕТСЯ В НИШЕ
КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Наблюдал за изданием М. КАНТОР
Оформление: Ю. СЛЕПЯН
Книга сдана в набор 3/XII 1934 г.
Подписана к печати 9/XII 1934 г.
Бумага 82×110 1/32. 4 1/2 печ. листов
2 1/4 бумажных листов. 70400 зн. в бум. листе
Ленгорлит № 28708 Индекс С-42. Соцэкгиз № 1081/л.
Заказ № 2295. Тираж 50 000.

2-я тип. „Печ. Двор", трест „Полиграфкнига" Лнгр., Гатчинская, 26.

Цена 50 коп.

ОГИЗ • СОЦЭКГИЗ • 1934

